

Чан Буянь сел на край кровати, а Чи Юй выбрал стул рядом. Вэнь Хуай покачал головой и слабо ответил:

— Со мной всё в порядке. Ты ведь забыл, что я из клана Обратней. Мне не нужны лекарства.

— Ах, точно, ты не смертный. Кстати, зачем Сюнь И запер тебя в таком месте?

Услышав имя Сюнь И, лицо Вэнь Хуая мгновенно изменилось. Он отвёл взгляд, но, скользнув глазами по обстановке комнаты, замер. Чан Буянь с недоумением помахал рукой перед его лицом:

— Что с тобой?

Вэнь Хуай сжал руки на одеяле. Обстановка в этой комнате была точной копией той, в которой он жил, когда ещё был в клане Обратней. Он с болью закрыл глаза, его мысли были полны смятения.

Чи Юй, наблюдая за его выражением, осмотрел комнату и предположил:

— Похоже, этот бамбуковый домик — дело рук Сюнь И.

— Сюнь И? Зачем ему строить здесь бамбуковый домик? — удивился Чан Буянь.

Чи Юй ответил:

— В этом домике есть всё необходимое, и пыли почти нет, значит, кто-то часто здесь бывает. Раз Сюнь И запер Вэнь Хуая в скале, то он, вероятно, периодически навещал его, чтобы проверить состояние.

Затем он повернулся к Вэнь Хуаю:

— А обстановка в этой комнате явно не вписывается в общий стиль домика. Значит, она воссоздана по образцу твоей прежней комнаты? Так какие же у тебя отношения с Сюнь И?

Чан Буянь, услышав слова Чи Юя, с удивлением посмотрел на Вэнь Хуая. Немного помолчав, он осторожно спросил:

— Вэнь Хуай, ты ведь не союзник Сюнь И, правда?

Если Вэнь Хуай был союзником Сюнь И, то все их усилия по его спасению были напрасны. Хотя, с другой стороны, это тоже нелогично — зачем союзника запирают в пещере?

Ведь та пещера была не так заметна, как другие. Если бы не Чи Юй, Чан Буянь вряд ли бы её нашёл. Если бы он не нашёл Вэнь Хуая, то план Сюнь И провалился бы. Значит, это не было частью замысла.

Вэнь Хуай усмехнулся, но его улыбка была горькой. Он произнёс:

— Когда-то я любил его до безумия.

Чан Буянь широко раскрыл глаза. Это было ещё более шокирующим, чем если бы Вэнь Хуай сказал, что он союзник Сюнь И. Вэнь Хуай любил Сюнь И? А что насчёт Сюнь И? Какие чувства он испытывал к Вэнь Хуаю? Если бы он любил его, разве мог бы он убить его отца, захватить его трон и держать его в такой изоляции столько лет?

Но если он не любил его, то зачем тогда угрожал убить бывшего Повелителя оборотней, чтобы Вэнь Хуай не покончил с собой? Зачем построил здесь бамбуковый домик и воссоздал его прежнюю комнату? Что это значит?

— Но я никогда не думал, что моя любовь к нему приведёт к гибели моего отца.

Вэнь Хуай выглядел полным раскаяния, а в его голосе звучала ненависть. Чи Юй спокойно сказал:

— Значит, Сюнь И, будучи полукровкой-оборотнем, смог занять трон Повелителя оборотней только благодаря тебе.

— Я думал, что он проявлял ко мне интерес, потому что знал о моих чувствах, и отвечал взаимностью. Но позже я понял, что он просто не смог получить силу демонов и обратил внимание на моего отца. Будучи полукровкой, он никогда не был в почёте у отца, поэтому он использовал меня, чтобы изменить его мнение и постепенно подняться.

Бывший Повелитель оборотней имел только одного сына — Вэнь Хуая, и, конечно, очень его любил. Поэтому, даже если он не одобрял человека, которого выбрал его сын, он всё равно относился к нему иначе.

Сюнь И воспользовался этим, шаг за шагом поднимаясь вверх, пока, наконец, не убил бывшего Повелителя и не забрал всю его силу. Это объясняет, почему сила и трон Повелителя оборотней не достались его сыну, а перешли к Сюнь И, полукровке.

Сюнь И получил огромную силу, занял трон и заточил Вэнь Хуая. И, вероятно, все в клане Оборотней не знают правды, считая, что он был избран бывшим Повелителем, и поэтому подчинялись ему.

— Это ужасно!

Чан Буянь не мог больше слушать. Сюнь И был настоящим исчадием ада. Он спросил:

— Что ты собираешься делать дальше?

Вэнь Хуай холодно посмотрел на него. Такой взгляд не очень подходил ему, так как он всегда казался мягким и учтивым. Но после всего пережитого его прежняя утончённость исчезла.

— Либо он убьёт меня, либо я убью его!

Если раньше Вэнь Хуай испытывал к Сюнь И глубокую любовь, то теперь она, вероятно, превратилась в ненависть. Жить, питаясь только ненавистью, очень тяжело, но отцеубийство — не то, что можно просто простить.

— Тогда ты хочешь сотрудничать с нами?

Чан Буянь предложил Вэнь Хуая объединить усилия. Если их цели совпадают, почему бы не действовать вместе?

Вэнь Хуай не сразу принял предложение, а с удивлением спросил:

— Ты же смертный. Почему у тебя такая вражда с Сюнь И?

Сюнь И, хоть и был злодеем, действовал только в своих интересах. Его амбиции заключались в

объединении трёх миров, и для этого нужно было сосредоточиться на мире небес и земли, а не на мире людей.

— Хоть и не хочется признавать, но Сюнь И — мой двоюродный брат.

Вэнь Хуай удивился, задумавшись:

— Из клана Драконов? Но твоя аура не похожа на драконью. Ты явно обычный человек.

— Это было в прошлой жизни. Сейчас я действительно обычный смертный. И я стал таким благодаря Сюнь И.

— Прошлая жизнь? — Вэнь Хуай замер, с недоверием спросив:

— Повелитель драконов Чан Цзинь?

— Ты знаешь его?

— Я слышал от Сюнь И, что у него есть двоюродный брат — Повелитель драконов. Хотя я его не видел, но тогда думал, что, хоть Сюнь И и не мог вернуться в клан Драконов, у них были хорошие отношения. Как же так вышло...

— Наверное, потому что для него ни родство, ни любовь, ни дружба не значат ничего по сравнению с властью над тремя мирами.

Чан Буянь вздохнул. На самом деле, он, Чи Юй и Вэнь Хуай представляли для Сюнь И все три вида чувств. Правда, пока неизвестно, была ли любовь Вэнь Хуая взаимной. Испытывал ли Сюнь И к нему хоть какие-то чувства?

Но это уже не имело значения.

— Кстати, как долго ты здесь заточен?

— Сколько? Я и сам не знаю. Наверное, примерно столько же, сколько прошло с твоего перерождения.

— С моим перерождением не совпадает, ведь моя сестра потратила более восьмидесяти лет, чтобы собрать мои рассеянные души. Но если считать с того момента, когда Сюнь И не смог получить силу демонов и обратился к тебе и твоему отцу, то это было около ста лет назад.

Вэнь Хуай задумался:

— Тогда он часто бывал в городе Буку. После его уничтожения он начал сближаться со мной. Прошло около пяти лет.

Значит, Вэнь Хуай провёл здесь более девяноста лет. На самом деле, быть заточённым в таком месте хуже, чем умереть. Поэтому Сюнь И и угрожал убить бывшего Повелителя оборотней, чтобы Вэнь Хуай не покончил с собой. Иначе он бы не выжил.

— Раны на твоих руках нужно обработать?

Хотя Вэнь Хуай и не был смертным, но на его руках было слишком много ран. Чан Буянь считал, что хотя бы перевязать их стоит.

Вэнь Хуай посмотрел на свои руки, покрытые как новыми, так и старыми шрамами. Чи Юй, осмотрев их, сказал:

— Твоя сила оборотней всё ещё с тобой. Залечить эти раны будет несложно.

То есть, эти раны он оставлял намеренно.

— Да, каждый шрам на моих руках — моя собственная работа.

— Зачем? — удивился Чан Буянь.

— Не могу умереть, поэтому нашёл другой способ искупить вину.

Например, причиняя себе боль...

<http://bllate.org/book/16927/1559431>